Алексей Николаевич фон Вик с дочерью Натальей. 1916

Пластов и фон Вики

Двадцать лет назад к 100-летнему юбилею Аркадия Александровича Пластова впервые увидел свет документальный очерк ульяновских краеведов Ю.В. Козлова и А.М. Авдонина «Жизнь и судьба Аркадия Пластова». За прошедшие годы ушёл из жизни А.М. Авдонин, а книга обрела популярность и стала библиографической редкостью. В ближайшие дни издательство «Корпорация технологий продвижения» выпустит упомянутую книгу в существенно обновлённом виде, с использованием новых документальных материалов. Второе, переработанное и дополненное Ю.В. Козловым издание снабжено множеством фотоиллюстраций и репродукций известных полотен Мастера. Фрагмент упомянутого очерка предлагаем вниманию читателей журнала «Мономах».

На Покров, 1 октября 1925 года, состоялось венчание Аркадия Александровича Пластова, 32 лет, и Натальи Алексеевны фон Вик, 22 лет, оба православного вероисповедания. 14 октября их брак был зарегистрирован в Ульяновском городском ЗАГСе в присутствии свидетелей Е. Бажановой и Н. Хворова. В книге записей браков отмечено, что род занятий жениха – художник, а невесты – домохозяйка. С той поры Наталья Алексеевна почти безвыездно проживала в Прислонихе, сохраняя православный уклад семьи Пластовых, с редкими праздниками и нелёгким повседневным трудом. Чтобы сгладить родителям жены горечь разлуки с дочерью, Пластов на следующий год написал для них её портрет.

Кем же была его невеста, из какого рода-племени?

Прадед девушки, Эрнест Христианович Вик, происходил из обрусевших голландцев, каких немало было в России ещё со времён Петра Первого. Он дослужился до генеральского чина и «приобрёл дворянство военною службою». В сентябре 1848 года по постановлению Симбирского дворянского собрания фамилия генерал-майора Эрнеста Христиановича Вика, его жены Варвары Алексеевны и их детей перенесена была из 3-й во 2-ю часть дворянской родословной книги.

Старший сын по примеру отца тоже избрал военную стезю, служил в лейб-гвардии кирасирском Его Величества полку. 23 апреля 1863 года «у ротмистра Николая Эрнестовича фон Вик и законной жены Олимпиады Алексеевны родился сын Алексей». В августе того же года гвардейский офицер вышел в отставку и поселился с семьёй в селе Карцовка Симбирского уезда и губернии (сейчас Майнский район Ульяновской области), где его супруга унаследовала «от отца своего генерал-майора Алексея Петровича Иванова 1330 десятин земли с поселёнными на ней 75 душами временно обязанных крестьян». Помимо упомянутого имения, у Виков имелось поместье в соседней Пензенской губернии.

Алексей Николаевич фон Вик окончил Николаевское кавалерийское училище и служил в пограничной страже на Украине. Волынская губерния с центром в городе Житомир граничила на западе с Царством Польским и Галицией. Так, в 1883 году здесь было задержано 1587 контрабандистов, всего больше – со спиртными напитками. В октябре 1888 года в Александро-Невской церкви одного из местечек Кременецкого уезда Волынской губернии обвенчались «жених суболтер-офицер Волынской бригады пограничной стражи, корнет Алексей Николаевич фон Вик 25 лет, невеста дочь командира Волынской бригады пограничной стражи, полковника Софья Васильевна Власова 17 лет, оба православного исповедания». Спустя два года Алексей Николаевич вышел в отставку и привёз молодую жену в своё симбирское имение.

Вскоре он занял должность земского начальника 7-го участка Карсунского уезда Симбирской губернии и переехал на жительство в село Сосновка того же уезда. Должности земских начальников

были введены в 1889 году с целью контроля над жизнью крестьян и деятельностью органов волостного и сельского управления. В состав возглавляемого Виком земского участка входили Сосновская, Горинская и Бело-Ключевская волости.

В апреле 1896 года потомственный дворянин Алексей Николаевич фон Вик обратился в Симбирское губернское присутствие «на предмет переименования меня из военного в гражданский чин». В 1912 году он уже имел гражданский чин статского советника, который даже был выше чина полковника военной службы. К тому времени его брат Сергей Николаевич стал известен как путешественник и литератор, автор нескольких популярных книг. Накануне войны увидели свет его «Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил в 1912–1913 годах».

В метрической книге Михайло-Архангельской церкви с. Сосновка сохранились записи о рождении у Виков сыновей: 3 марта 1891 года – Николая и 5 марта 1893 года – Петра. В марте 1901 года Алексей Николаевич запросил в Симбирском дворянском депутатском собрании «документ, коим удостоверить права моего сына Николая на дворянство». Упомянутое свидетельство было необходимо «для предоставления г. Директору Симбирского кадетского корпуса на предмет допущения к приёмным экзаменам».

Старший сын успешно сдал экзамены и был принят в кадетский корпус. А отец обратился к предводителю дворянства В.Н. Поливанову с просьбой о назначении Николаю стипендии.

В мае 1902 года его уведомили «о назначении... Николая в текущем году стипендиатом дворянства в Симбирском кадетском корпусе на одну из вакансий».

15 октября 1903 года в семье Виков появилась первая дочь Наталья, а 1 августа 1906 года вторая – Нина. В метрической книге за 1903 год местный священник записал: «Наталия родилась пятнадцатого (15) числа Октября, а крещена девятого (9) Ноября. Родители ея: потомственный дворянин Алексей Николаевич фон Вик и законная жена его София Васильева, оба православные. Восприемники: гвардии поручик Николай Александров Родионов и статского советника Георгия Фёдорова Бажанова жена Елизавета Алексеева».

В сентябре 1906 года Алексей Николаевич обратился в Симбирское дворянское депутатское собрание с прошением занести в родословную дворянскую книгу «двух дочерей моих Наталию и Нину», и через три месяца канцелярия дворянского собрания препроводила ему «два свидетельства о дворянстве» дочерей.

В упомянутой Сосновке Алексей Николаевич фон Вик приобрёл большой деревянный дом с хозяйственными постройками и землёй. В доме было более десятка комнат, одну из которых занимала библиотека. Вход в библиотеку сделали обособленный, с улицы, её услугами могли пользоваться как жители Сосновки, так и окрестных сёл. Сосновская народная бесплатная биб-лиотека славилась не только в уезде, но и в губернии.

Сосновка располагалась на речке Букаве среди хвойных лесов и с середины XIX века принадлежала дворянам Родионовым. В начале XX века Родионовы построили в здешнем поместье двухэтажный каменный дом, который окружал огромный парк со статуями и фонтанами. К 1913 году в селе было 398 дворов и 3103 жителя, имелись церковь, школа, волостное правление, приёмный покой, две общественные мельницы и действовал базар по воскресеньям.

Вик был одним из немногих в начале XX века фотографов-любителей Симбирской губернии, имел собственную фотокамеру немецкого производства и освоил процесс создания фотографий. Благодаря указанному увлечению, или, по-нынешнему, хобби Алексея Николаевича до наших дней сохранилось более дюжины чёрно-белых фотографий членов его семьи в домашней обстановке.

Дети у Виков получали домашнее образование, затем сыновья обучались в Симбирском кадетском корпусе, а старшая дочь – в гимназии. Младшая дочь умерла в трёхлетнем возрасте. У Натальи няней была Вера Константиновка Пахомова из Сосновки, а домашней учительницей – Валентина Адольфовна Бирнбаум, приглашённая из Симбирска. В 1913 году Наташа поступила в первый класс Кашкадамовской женской гимназии в Симбирске.

В марте семнадцатого года, после отречения императора Николая II, газета «Симбирянин» сообщила читателям: «В Карсунском уезде арестованы земские начальники В.П. Рютчи и А.Н. фон Вик. Тот и другой препровождены в распоряжение губернского комиссара Временного правительства». Вскоре Алексей Николаевич был освобождён из-под стражи, но уволен с должности. Он продал в Сосновке дом лесничему Завьялову и вместе с семьёй перебрался в Симбирск.

После Октябрьского переворота, когда власть захватили большевики, Алексей Николаевич пытался служить

Пётр Алексеевич фон Вик после окончания Николаевского кавалерийского училища. 1913

в самых разных учреждениях. Место работы ему приходилось часто менять из-за дворянского происхождения и ранее занимаемой должности, семья жила в большой нужде. Лишенцы, как их называли в то лихое время, потеряли не только своё состояние и гражданские права, но и остались без работы. Так, подыскивая средства к существованию, он стал продавцом-разносчиком газет и журналов. Дочь его Наталья – большая рукодельница – занималась вышивкой, шила куклы, стегала одеяла на продажу, чтобы как-то помочь семье свести концы с концами.

Неподалёку от домика Виков под № 11 в Германовском переулке (ныне пер. Гоголя) возвышался трёхпрестольный храм с многоярусной колокольней из фигурного красного кирпича и вставками из белого камня. В Воскресенской (Германовской) церкви Пластов первый раз увидел Наташу, которая прислуживала там и вскоре собиралась уйти в монастырь. Художник был сражён обаянием девушки, несколько раз сватался и получал отказ. Её отец и слышать не хотел о замужестве дочери, да и сама она побаивалась этого напористого деревенского парня. И всё-таки Аркадию удалось пойти с Натальей под венец…

Никаких сведений о судьбе старшего из сыновей Виков не сохранилось, видимо, сложил голову в Первую мировую или Гражданскую войну. О непростой жизни второго из их сыновей кое-что удалось узнать.

После Симбирского кадетского училища Пётр стал, по примеру отца, юнкером Николаевского кавалерийского

училища и окончил его перед самой войной. Молодой офицер вскоре оказался на фронте и воевал в составе гвардейского кирасирского Его Величества полка. За успешные боевые действия эскадрона кирасир под его командой ротмистр Вик был награждён орденом Георгия Победоносца. Георгиевский кавалер был дважды ранен, после госпиталя долечивался в Сосновке у родителей. Октябрьский переворот 1917 года он не принял, оказался в рядах Добровольческой армии, выступившей в феврале 1918 года из Ростова-на-Дону в 80-дневный Кубанский поход, позже названный «Ледяным». Из 3700 бойцов-добровольцев, находившихся поначалу под командованием генерала Л.Г. Корнилова, 2350 были офицерами и среди них – Пётр Алексеевич фон Вик. В боях с большевиками он проявил недюжинный военный талант, был произведён в полковники, командовал дивизионом возрождённого кирасирского полка Белой армии. Однако братоубийственная война закончилась победой Красной армии, имевшей значительный перевес в людях и вооружении. В ноябре 1920 года белый Крым покинули более 145 тысяч человек, из которых около 70 тысяч составляли военные, в том числе полковник Вик…

В марте 1929 года в Казани открылась первая персональная выставка Пластова, на которой около двух месяцев экспонировались 70 его работ, выполненных в разной технике. К тому времени Аркадий Александрович много работал по заказам московских издательств. Ему приходилось содержать не только свою семью в Прислонихе, но также помогать материально тестю и тёще в Ульяновске (так был переименован Симбирск в 1924 году после смерти В.И. Ульянова-Ленина). Это подтверждает заявление художника в Ульяновский горкоммунотдел, заверенное подписью представителя Государственного издательства изобразительных искусств и гербовой печатью.

«Настоящим удостоверяю, что гр. гр. Алексей Н[иколаевич] Вик и Софья Вас[ильевна] Вик, родители моей жены, в виду их безработицы и престарелости взяты мной на иждивение путём выдачи им ежемесячно от 30-40 руб. приблизительно с мая 30 г. по настоящее время 2/IV – 31 г. Почтовые расписки могу представить в удостоверение, в чём и подписуюсь».

5 августа 1933 года Алексей Николаевич скончался в возрасте семидесяти лет. В справке о смерти тестя Пластова, выданной Ульяновским городским отделом ЗАГСа, были указаны в графе «профессия или другие источники существования – иждивенец-служащий», а в графе «причина смерти» – «от старческой дряхлости».

Незадолго до кончины Викустаршему передали две записки из далёкой Франции. В роли письмоносца выступил один из родственников Бажановых, вернувшийся из эмиграции. Это, наконец, подал о себе весточку родителям Пётр Алексеевич, волей судьбы оказавшийся на чужбине.

В конце 1920 года корабли Черноморского флота с эвакуированными войсками и беженцами из большевистской России прибыли на рейд турецкой столицы. Вскоре военные начали высадку на Галлилейском полуострове, где был разбит громадный палаточный лагерь. Там сведённые в полки бывшие части белой армии пытались сохранить боеспособность, регулярно проводились смотры в присутствии последнего главнокомандующего генерала П.Н. Врангеля. В тяжёлых условиях, когда армейская казна оказалась практически пустой, барон Врангель вёл переговоры с балканскими государствами о предоставлении убежища русским частям. Таким образом полковник Вик оказался сначала в Сербии, а затем в Чехии, где женился и служил воспитателем в школе-интернате для детей русских эмигрантов. В начале тридцатых годов Пётр Алексеевич обосновался во Франции, вторично женился на эмигрантке из России, воспитывал дочь с русским именем Елена. Небольшой фотопортрет девочки он приложил к одному из упомянутых писем, чтобы её могли видеть дедушка и бабушка. Умер Пётр Алексеевич в мае 1955 года и был похоронен на русском кладбище под Парижем. Вероятно, на французской земле живут его наследники, дети и внуки Елены Петровны…

Фото Игоря Романова

Спустя два-три месяца после кончины супруга Софья Васильевна перебралась с помощью А.А. Пластова из города в Прислониху. В старенькой избе, перевезённой из соседнего села Подлесное и поставленной на месте сгоревшего дома, обитали тогда её семидесятилетняя сваха, зять, дочь и трёхлетний внук, наречённый Колей.

«У Пластовых в Прислонихе всегда был сад, где росли яблони, вишни, заросли сирени и цветы, – отметит Т.Ю. Пластова во вступительной статье к каталогу выставки, посвящённой именно цветам в работах Аркадия Александровича. – Сад как чеховский символ прошлой русской жизни – среди нищих и безрадостных уже в 30-е годы сельских дворов. Ирисы, лилии, астры, розы, цинии, душистый табак... За ними ухаживала мать жены художника – Софья Васильевна фон Вик, сумевшая привнести в скудный деревенский быт семьи красоту и поэзию дворянской усадьбы. Он писал её портреты со старинными фотографиями, за пасьянсом, со старыми книгами и, непременно, – цветами».

До тридцать девятого года Пластовы жили впятером в упомянутой избе, служившей им и кухней, и столовой, и спальней. А летом из-за тесноты разобрали бревенчатые сени и сложили вновь на мох, превратив их таким образом в тёплую кухню, куда перенесли русскую печь. Теперь появился свой угол у самого младшего в семье – Николая, который учился в местной школе. Нашлось место и для книг, которых собралось к тому времени в доме довольно изрядно. Пластов-старший привозил из Москвы в основном книги по искусству – европейское искусство, искусство Востока, народное искусство, иконопись. Покупались произведения русских и зарубежных классиков – Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Мельникова-Печерского, Чехова, Флобера, Золя. Высоко ценилась в семье и мемуарная литература.

В феврале 1947 года в возрасте семидесяти пяти лет умерла Софья Васильевна Вик. Похоронили её на сельском кладбище, рядом со сватьей Ольгой Ивановной Пластовой. Среди имущества покойной самой ценной и крупной вещью был самовар с дарственной надписью-гравировкой, преподнесённый крестьянами в начале века её супругу – земскому начальнику. Этот предмет домашнего обихода (на фото) до сих пор бережно хранится в семье художника.

Юрий Козлов